

все это у него отобразить: посредством убийства, угрозы физического насилия по отношению к нему и/или его родным, создания невыносимых условий для его деятельности, использования государственных учреждений и служб, считающихся правоохранительными, для вымогания. Если срастание политических институтов общества с организованной преступностью эффективно реализуется, то возникает довольно противная и гадкая ситуация, когда отстаивание законных прав граждан может быть эффективным лишь при условии, что они пользуются теми же средствами, которые применяются против них, то есть насилием. Этот порочный круг воспроизводства организованной преступности и насилия может быть разорван без массового кровопролития при условии, что в обществе есть субъекты, не вовлеченные в него, но обладающие достаточными силовыми ресурсами, чтобы ему противодействовать. Если таких субъектов в обществе нет, если в нем нет эффективного гражданского контроля над властью, если звенья государственного аппарата снизу доверху сливаются с организованными преступными образованиями, то «борьба с организованной преступностью», преподносимая общественному мнению средствами массовой информации, оказывается всего лишь борьбой за передел собственности и сфер влияния между конкурирующими группировками. Вся эта логика довольно ясно раскрывается в классической работе Ландеско.

Так же, как и в случае трэшеровской «Шайки», существуют два разных текста, имеющих название «Организованная преступность в Чикаго»: (1) книга Ландеско (опубликованная в 1929) и (2) ее сокращенная версия, подготовленная Э. Бёрджессом и Д. Богом и включенная ими в сборник «Вклады в городскую социологию» (1964). Ниже публикуется перевод второго текста.

ЛУИС ВИРТ

ВВЕДЕНИЕ В ИЗУЧЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ¹

Потребность в гражданской организации, которая посвятила бы себя тем специализированным задачам, решением которых занята Чикагская комиссия по преступности, вытекает из природы современного городского сообщества. В небольшом, компактном, гомогенном сообществе каждый его член обладает возможностью знать все значимые факты, и это позволяет ему эффективно участвовать в общих делах. Он одновременно и сам в этом заинтересован, и находится под давлением сограждан, побуждающих его это делать. В сущности, ему буквально невозможно ускользнуть от своих гражданских обязанностей. Он вовлечен в те же институты и ассоциации, что и все другие члены сообщества, живет по тем же стандартам, что и все остальные. Машина управления в таком сообществе относительно проста и понятна и, что еще важнее, восприимчива к потребностям и давлениям граждан.

Большой метрополис, в свою очередь, заключает в себе расплывчатую массу разнородных людей, живущих в состоянии широкого расщепления и в условиях высокодифференцированных образов жизни в необыкновенно разных сообществах. Его обитатели имеют разное расовое, национальное, религиозное и культурное происхождение и воспитание, преследуют разные интересы, заняты в разных профессиях и живут по чрезвычайно разным стандартам. В таком метрополисе индивидуальный гражданин близко знает лишь немногих из своих сограждан. Его заботят лишь немногие из их проблем, да и то лишь постольку, поскольку затрагивают его самого. Он участвует лишь в очень небольшом сегменте совокупной жизни сообщества, и от него можно ожидать лишь частичного и поверхностного знакомства с фактами, которые требуется знать для обдуманного и ответственного участия в принятии общих решений. В то же время жизнь и проблемы

¹ Перевод выполнен по: *Wirth L. Introduction to a Study of Crime // Wirth E.M., Reiss A.J., Jr. (eds). Community Life and Social Policy. Selected Papers of Louis Wirth. Chicago, 1956. P. 327-333.*

метрополиса, в котором он живет, чрезвычайно разнообразны и сложны. Управление в высокой степени технологизировано и кажется далеким среднему гражданину. Чтобы сохранить собственную чистоту и цельность перед лицом подстерегающих его проблем, он должен воспитать в себе некоторую степень безразличия к многочисленным соблазнам, которым он подвергается, но в то же время уделять внимание тому, что непосредственно его касается. Часто он не знает, куда обратиться за надежной информацией, и во многих вопросах он отдан во власть прессы, радио и других средств массовой коммуникации, из которых ему приходится черпать факты и интерпретации в поисках ориентиров для своего суждения и действия.

Меньше всего средний гражданин имеет доступ к реалиям политики и к факторам, контролирующим деятельность правительства, от которой во многом зависят его жизнь и благосостояние. На выборах он должен делать выбор между кандидатами, о характере и компетентности которых он почти ничего не знает. Его оценка важности политических проблем и его суждения о конфликтующих политических программах в лучшем случае отражают точки зрения лидеров тех партикулярных групп, с которыми он связан. Хорошее правительство в демократическом обществе опирается на информированных граждан; а чтобы в сообществе такого метрополиса, как Чикаго, были информированные граждане, они должны быть воспитаны гражданскими организациями, которые способны предоставить необходимую надежную информацию и помочь гражданину так истолковать факты, чтобы он обрел возможность действовать в своих интересах и в высших интересах своего сообщества. Чикагская комиссия по преступности выполняет эту важную гражданскую функцию в области охраны правопорядка.

Каждое государственное обязательство, чтобы оно честно и эффективно выполнялось теми чиновниками, которым доверено это делать в таком сложном сообществе, как Чикаго, требует организации соответствующих гражданских усилий, направленных на развитие необходимого общественного интереса и интеллекта для правильного отбора упомянутых должностных лиц и надзора над ними. Такая организация нужна не только для предоставления аутентичной информации, но и для мобилизации общественного мнения на поддержку эффективной охраны правопорядка. Только через такую организацию может быть оказано эффективное давление на должностных лиц и государственные учреждения, когда они вяло или нерадиво выполняют свои обязанности; такое же дав-

ление может быть осуществлено и в поддержку этих должностных лиц и учреждений, если их подвергают несправедливым нападкам, а общественности не удается оказать им адекватную поддержку.

В деятельности такой организации, как комиссия по преступности, важно помнить, что в городском сообществе такого размера, как Чикаго, с населением, рекрутированным со всех концов земного шара, установление и проведение в жизнь единообразных стандартов морали и поведения крайне затруднено. То, что одна группа с одним набором традиций считает минимальным стандартом добропорядочного поведения, может восприниматься другой группой весьма легкомысленно. Например, установки в отношении таких проблем, как азартные игры, порок и пьянство, сильно различаются в разных расовых и этнических сегментах нашего населения. Попытка контролировать поведение и установки людей законодательными мерами сталкивается с многочисленными трудностями; то, что один сегмент населения расценивает как пороки, грехи, проступки и преступления, другой сегмент рассматривает со снисхождением и терпимостью. Трудно, например, провести границу между формами азартных игр, которые запрещены законом, и формами, к которым относятся терпимо как к законным формам досуга или спорта. Трудно заставить рядовых граждан признать, что делать ставки на лошадей на ипподроме, что, как, возможно, они думают, могут себе позволить только богатые, законно, а делать те же ставки вне ипподрома через "букмекера" людям, которые не могут себе позволить присутствовать на бегах, является незаконным актом. В таких обстоятельствах закон считается произвольным и не поддерживается моральными убеждениями и общественным мнением сообщества. Больше того, неспособность добиться выполнения одного набора законов по причине того, что они расцениваются как необоснованные, ставит под удар другие законы, незаменимые для сохранения порядка в сообществе.

Следовательно, такая организация, как комиссия по преступности, должна видеть свою задачу обеспечения правопорядка в широкой перспективе американского социального наследия и атмосферы сообщества и исходить в своей работе из ясного понимания уместности и осуществимости тех или иных законов перед лицом установки граждан.

Чтобы адекватно работать над проблемами обеспечения правопорядка, комиссия по преступности обязана принять во внимание формы преступности, характерные для такого метрополиса, как Чикаго. В совре-

менном метрополисе у преступности есть две отличительные черты, которые делают ее совершенно не похожей на преступность в меньших и более простых сообществах. Первая из них состоит в том, что преступность приобретает организованный характер. Вторая состоит в том, что преступность становится в чем-то сродни крупному бизнесу по огромным финансовым ресурсам и соответствующей власти над политикой.

Хотя комиссия по преступности, разумеется, интересуется нарушениями закона и падением уважения к закону во всех формах, она должна распределить свои ресурсы и силы так, чтобы принести максимально полезные результаты сообществу в целом. В таком городском сообществе, каким является Чикаго, ежедневно происходят буквально тысячи индивидуальных нарушений закона, попадающих в сферу внимания правоохранительных органов. Чтобы отследить эти нарушения закона через машинерию департамента полиции и судов с целью увидеть, что в каждом случае царит справедливость, что торжествует уважение к законам и что сообщество защищено от правонарушителей, потребовалась бы целая армия работников. Ясно, что перед лицом такого множества отдельных правонарушений комиссия по преступности должна в основном ограничиться улучшением в сообществе тех условий, которые способствуют профилактике преступности, совершенствованию интеллектуального уровня и эффективности полиции, а также повышению честности и эффективности судов, тюрем, исправительных учреждений и служб, работающих с преступниками.

Но как бы ни были важны эти функции, основной вызов такому органу, как комиссия по преступности, исходит от существования организованной преступности. Этот акцент диктуется множеством факторов, из которых можно назвать следующие.

1. Наши законы и механизм обеспечения правопорядка плохо подходят для решения проблем организованной преступности.

2. Организованная преступность, благодаря своему широкомасштабному характеру и эффективной организации, способна выжимать огромные доходы из сообщества, в котором она процветает. В силу этого она не только причиняет сообществу огромный материальный и прочий ущерб, но, кроме того, способна коррумпировать должностных лиц и весь механизм обеспечения правопорядка и пользоваться огромной властью над политикой. Таким образом, она способна нанести большой вред демократическим процессам и работе демократических институтов.

3. Организованная преступность становится школой для делинquentов, превращает их в преступников, и через свою разбойную и коррумпирующую деятельность протягивает свои щупальца во все сегменты жизни сообщества.

4. Посредством взимания дани с сообщества, в том числе с законных деятельностей сообщества, организованная преступность может выстроить себя как силу, которая, если ее действительно не осадить, будет в состоянии поставить под контроль само сообщество.

По этим и другим причинам, часто упоминаемым в таких исследованиях по организованной преступности, как Уикершемовский доклад, стратегическое значение имеет то, что комиссия по преступности в основном делает акцент на проблемах организованной преступности. Недавнее сенаторское расследование организованной преступности показало, что она не ограничивает свои действия каким-то одним сообществом, а стремится выстроить общенациональную сеть, которая делает ее более неуловимой, более могущественной и, следовательно, еще более угрожающей национальному благосостоянию. Таким образом, оно показало, что комиссия по преступности должна строить всю свою работу так, чтобы суметь справиться с последствиями, заключенными в функционировании самой организованной преступности. Поскольку преступность, как и болезнь, не знает почтения к политическим и административным границам, деятельность комиссии по преступности, как и работа органов охраны правопорядка, должна быть расширена, с тем чтобы охватить все поле деятельности организованной преступности. Это требует усовершенствований не только в нашей машинерии охраны правопорядка, но и в методах организации и сотрудничества чикагской комиссии по преступности с аналогичными организациями вне нашего города.

Одно из самых серьезных препятствий для эффективного обеспечения правопорядка — это дегенерация политики в городском сообществе, бегство способных гражданских лидеров от политической жизни и сопутствующая этому апатия граждан перед лицом своей политической ответственности. Чтобы побудить способных и честных мужчин и женщин принять вызов всерьез и взять на себя политическое лидерство в городском сообществе, им должны быть возвращены возможности лидерства и политики как пути, ведущего к высшему посту в государстве. В отсутствие такого лидерства те, кого политика влечет к себе прежде всего возможностями финансовой выгоды, те, кто использует свои должности для распродажи политической протекции, будут господст-

зовать. А потому очень важно, чтобы комиссия по преступности продолжала и дальше свои попытки привлечь в политику высший тип лидеров и побудить наиболее уважаемых и способных гражданских лидеров выдвигать свои кандидатуры на государственную службу.

К сожалению, всякий специализированный орган, выделяющий исходя из своей особой задачи, ту или иную проблемную область в городской жизни, в перспективе, как правило, перестает видеть, что его особая проблемная область взаимосвязана со всеми проблемными областями сообщества. В результате многие специализированные службы выстраивают для себя островки и теряют контакт с другими службами, занимающимися очень близкими проблемами. Так, например, наше знание о преступности показывает, что она как-то связана с плохим жильем и трущобами, с безработицей, с неправильным воспитанием, с плохо организованным досугом, с дезорганизацией семьи и сообщества. В то же время легко установить, что для эффективной борьбы с преступностью нужны здоровая жизнь сообщества и наличие у него адекватных средств поддержания человеческого благосостояния. Все это, в свою очередь, стоит денег, и эта цена в значительной степени должна быть уплачена из дохода, полученного от сбора налогов. Следовательно, лидерам сообщества, представленным в комиссии по преступности, важно принять широкий взгляд на нужды сообщества и всегда помнить, что задача профилактики преступлений и обеспечения правопорядка требует таких конструктивных мер, которые, на первый взгляд, лишь косвенно связаны с преступностью, но вносят вклад в построение более упорядоченной и здоровой жизни для всех. Одна из обязанностей комиссии по преступности — служить ориентиром и лидером в сообществе и гарантировать удовлетворение потребностей сообщества посредством обеспечения адекватных ресурсов. Это требует сотрудничества с теми гражданскими организациями, которые будут служить в сообществе действенной воспитательной силой. Утопично ожидать законопослушного сообщества среди трущоб, низких жизненных стандартов, расовых, религиозных и культурных конфликтов, низкого уровня образования и скудности рекреационных и культурных возможностей.

Хотя проблема обеспечения правопорядка имеет много граней, особенно пристальное внимание стоит уделить главнейшему механизму, через который осуществляется предотвращение нарушений закона, их обнаружение и поимка преступников. Эта обязанность в современных городских сообществах вроде нашего возложена прежде всего на поли-

цию. Комиссии по преступности есть смысл посвятить значительную долю своих усилий созданию и поддержанию эффективных, надежных полицейских сил. Чтобы привлечь в такие силы желательные офицерские кадры, карьера полицейского должна давать больше возможностей, чем она дает сейчас. Следовательно, комиссия по преступности в высшей степени заинтересована в том, чтобы добиться принятия сообществом такой шкалы жалования для полицейских чинов, которая была бы сопоставима с оплатой труда высококвалифицированных специалистов. В равной степени она заинтересована в надзоре за тем, чтобы отбор в полицию осуществлялся на основе профессиональной пригодности, а продвижение по службе базировалось исключительно на заслугах. Она должна следить за тем, чтобы общественные деньги не тратились впустую на малоэффективные полицейские силы, которые получают неадекватную подготовку, скверно отбираются, плохо оплачиваются, соблазняются или промышляют взятками, плохо организованы, отвлекаются на иные, не связанные с полицейской работой обязанности и находятся под гнетом политического давления.

Те, кто знаком с проблемами обеспечения правопорядка в сообществах такого размера и характера, как Чикаго, начали понимать, что можно делать вид обеспечения правопорядка без действительных попыток его обеспечить. Это в особенности касается так называемых реформистских администраций, при которых граждане обычно впадают в состояние самодовольства, зная, что их правительство находится в руках правильных людей, ослабляют бдительность и довольствуются высокоспециализированным церемониалом охраны закона. В действительности же после немногих формальных изменений преступность, и особенно организованная преступность, обычно продолжает существовать так же, как и раньше. Следует заметить, что гражданские крестовые походы обычно длятся недолго и очень часто внушают публике ложное впечатление, будто зло искореняется, тогда как на самом деле достигается мало устойчивого эффекта. А потому важно, чтобы комиссия по преступности продолжала осуществлять широкую программу просвещения и информирования общественности и делала это бесперебойно, не соблазняясь возможностями распыления своих ресурсов и сил на затевание спорадических крестовых походов, которые в лучшем случае имеют лишь преходящую значимость.

Пер. с англ. В. Г. Николаева